

СТАЛКЕР

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «СТАЛКЕР»

Аркадий и Борис Стругацкие. ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРОКЛЯТОГО

НОВАЯ ЗОНА

Сергей Недоруб. «ЛИЧНОСТЬ КЛИЕНТА»
Сергей Клочков. «ВРЕМЯ ТУМАНОВ»
Евгений Прошкин, Олег Овчинников. «КОНТУР БОЛИ»
Сергей Слюсаренко. «КОЛЛЕКТИВНОЕ СОЗНАТЕЛЬНОЕ»
Роман Куликов. «ЦЕПЬ СУДЬБЫ»
Дмитрий Володихин. «ТИХОЕ ВТОРЖЕНИЕ»
Сергей Недоруб. «ШЕСТАЯ СТУПЕНЬ»
Сергей Слюсаренко. «КРОМЕШНЫЙ СВЕТ»
Сергей Клочков. «В РАЙ БЕЗ ОЧЕРЕДИ»
Юрий и Татьяна Бурносовы. «ТОННЕЛЬНАЯ КРЫСА»
Григорий Елисеев. «ИГРА ВСЛЕПУЮ»
Сергей Недоруб. «ВЕРТИКАЛЬ ВЛАСТИ»
Роман Куликов. «ПРОЕКТ «МИНОТАВР»
Игорь Недозор. «ПЕРВОПРОХОДЦЫ АДА»
Светлана Кузнецова. «ХОЗЯЕВА МОСКВЫ»

РАДИАНТ ПИЛЬМАНА/ ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ

Андрей Альтанов. «ИГРЫ С ЗАПРЕДЕЛЬНЫМ»
Сергей Вольнов, Евгений Смагин. «ПРЕДЕЛ ЖЕЛАНИЯ»
Илья Тё. «ТОПОТ БЕССМЕРТНЫХ»
Сергей Вольнов Владимир Колчин. «В СПЯЩЕМ РЕЖИМЕ»
Андрей Альтанов. «ТРОПАМИ ТЕНЕЙ»
Сергей Вольнов Владимир Колчин. «ПЛАТА ЗА ВЫХОД»
Сергей Вольнов, Евгений Смагин. «ИСПЫТАНИЕ СИЛОЙ»
Игорь Минаков, Максим Хорсун. «БРОДЯГА ДИК»
Александр Тюрин. «ЛУЧ ИЗ ТЬМЫ»
Александр Щёголев. «ИЗБИЕНИЕ МЛАДЕНЦЕВ»

ЗОНА БУДУЩЕГО

Сергей Вольнов. «ПРЫЖОК В СЕКУНДУ»

СТРАЖЕР

Светлана Кузнецова

[НОВАЯ ЗОНА]

**ХОЗЯЕВА
МОСКВЫ**

**АСТ
МОСКВА**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К89

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «СТАЛКЕР» основана в 2012 году

Серийное оформление *Э. Э. Кунтыш*
Компьютерный дизайн *А. И. Смирнова*
Иллюстрация *А. С. Руденко*

Кузнецова, Светлана Александровна.
К89 Новая Зона. Хозяева Москвы : [фантастический роман] /
Светлана Кузнецова. — Москва : АСТ, 2015. — 352 с. —
(СТАЛКЕР).

ISBN 978-5-17-089141-2

Денису исполнилось тринадцать, когда в Москве образовалась Новая Зона, а он потерял родителей в погибающем городе. Даже трех месяцев в эпицентре катастрофы оказалось достаточно, чтобы навсегда изменить ребенка. Если бы не легендарный сталкер Ворон, вывезший мальчика из бывшей столицы, быть ему эмиоником — существом, идеально приспособленным для жизни в периметре, но уже не являющимся человеком. А так, по прошествии пяти лет, Денис — член клана Доверие, способный с одного взгляда распознать свойства артефакта или аномалию, а также чувствовать эмоции окружающих людей. Лидер клана не спешит посылать в периметр своего лучшего специалиста, однако Зона никогда не считается с планами людей. Она с нетерпением ждет возвращения отнятого у нее ребенка, которому суждено стать одним из ее Хозяев.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-089141-2

© Кузнецова С.А.
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Глава 0

Камень и стекло. Они вырастают из жесткой земли. Давят на плечи. Устремляются ввысь — к далекому бело-серому равнодушному небу, не знающему солнца. И никого вокруг — если не прислушиваться и не видеть.

Он только недавно обрел слух и зрение. До этого мало чем отличался от этих скал, что поменяли одних хозяев на других и даже не обратили внимания на это. Или не скал... Тогда чего? Кажется, они звались зданиями. А твердыня под ногами — асфальтом. А... да какая, в конце концов, теперь разница?!

Еще вчера он был мелкой тварью, выбирающейся на свет с наступлением утра и к ночи вновь забирающейся в какую-нибудь дыру потемнее. С сумерками приходит туман, а туман это всегда смерть.

Теперь же он стал Хозяином. Не таким, как остальные, но это только пока. В конце концов, он ведь способный. Ему всегда и все говорили об этом. Все?.. Все — это такие же, как он, Хозяева. Других уже не вспомнить.

Он закрывает обычные полуслепые глаза, а открывает всевидящие. Он может почувствовать малейшее колебание жизни или движения — оставшегося от того,

что живым уже не является. Он способен увидеть ложноножки, растущие прямо из ближайшего ствола дерева, оболочку, роящуюся в грудe мусора за три квартала отсюда. Ее он даже мог бы без труда подманить. Он ведь Хозяин! И действительно. Пусть тащится сюда, интересно, что она обнаружила.

Хочется есть...

Другие Хозяева не нуждаются в пище. Их кормит Свет или живые слуги, которые приходят из ниоткуда — из-за границы, имя которой скрывают четыре ничего не означающие буквы — МКАД. Но он еще только рождается, и Свет пока не принял его полностью. Поэтому по-прежнему приходится искать пищу и охотиться. Теперь это проще, конечно.

Оболочка подчинилась легко и целеустремленно направилась в нужном направлении. Если бы он захотел, то вполне заставил бы ее даже немного побегать. Что-то тащит, а за ней следит минотавр; если не вмешаться — нападет. Но он ведь Хозяин и вмешается. Пусть кровожадное существо пока слишком сложно устроено для подчинения, но заставить его отступить вполне по силам.

А теперь — вперед. Сегодня дышится на редкость легко, и хочется немного пошалить. Быть может, создать чего-нибудь или, наоборот, разрушить.

Нечто странное врывается в упорядоченное течение мыслей. Оно выглядит серебряной спиралью с синими звездами, устремляющимися ввысь. Воздух колышется вокруг него иссиня-черной вуалью. Это красиво и притягательно. Завораживающему зрелищу почти невозможно противиться!..

Он делает шаг, второй, третий, потом бежит не разбирая дороги и останавливается, разочарованно разглядывая слугу. Обычного, слишком высокого и

худого, чтобы оказаться Хозяином. Он мало чем отличался бы от оболочки, если б не эта спираль. У оболочек, если смотреть на них правильно, внутри пусто. Они сродни стеклу и камню, только ходить умеют. Напасть вполне способны тоже, но лишь в том случае, когда разрушаются – чтобы продлить существование.

Где, кстати?..

Приманенная оболочка идет в правильном направлении, что-то несет. Возможно, поесть сегодня все-таки удастся. Минотавр убрался. Путь свободен, а живая радуга над пещерой вряд ли способна причинить вред. Оболочки могут беспрепятственно проходить там, куда заказан путь живым – даже Хозяевам.

Слуга считает, будто, затаившись в небольшой пещерке, способен хоть кого-нибудь обмануть. Как бы не так. Его видно по теплу, испускаемому слабым телом, да и по вибрациям, которые способен породить только думающий организм. К нему уже подбирается с одной стороны тараканище, а леший – с другой. Пожалуй, существ удалось бы отозвать, только интересно, чем может закончиться их охота? Чем сильнее Хозяин, тем сообразительнее должен быть слуга. Слабаки не нужны никому.

Есть... Как же хочется есть! Где эта оболочка, чтоб она пропала?! Пропала? Нет, идет и ногами шаркает.

Напали. Вернее, попытались. Одновременно с двух сторон. Тьма колыхнулась и стала расти. Вспышка. Что-то ударило в лешего и... Конец ему. Не существует. Даже оболочки не осталось. Еще – очередь вспышек, и нет тараканища.

Слуга силен, и он... тоже видит? Нет, быть того не может. Слишком длинный, слишком... взрослый. Да, кажется, это называется именно так, хотя он и не пом-

нит, что такое возраст. Но такой слуга может оказаться полезен. Сможет достать поесть!

Открыться?..

Вспышки все еще плясали на внутренней стороне век, только из ослепительно-светлых превратились в темные. Они, пожалуй, пугали. Но слуга ведь не будет пытаться убить его. Хозяева пленяют одним своим видом. Слуга не уйдет. Он подчинится... подчи...

— Вы-хо-ди, — достигло ушей. Вначале он не понял этого бесполезного карканья, но после троекратного повторения звуки неожиданно преобразовались в слова. И страх опалил сознание.

Почему? Он ведь давно ничего не боялся. Это раньше он трясся, теперь — Хозяин.

— Ну! — У слуг не может быть столь властных интонаций. Внутри все обрывается от одного звучания этого голоса. Слуги не говорят напрямую. Но этот, похоже, не такой, как все.

Он сделал робкий, почти неосознанный шаг. Неужели он приблизился настолько, что слуга увидел? Это ошибка — он еще не понимает почему, но осознает.

— Замер! — Этому голосу, похоже, нельзя не подчиниться.

Он встал. Да кто здесь на самом деле слуга и Хозяин?! Длинный не должен издавать этих звуков, он обязан замереть и взирать с покорностью и подчинением. А Хозяин не должен понимать... речь? Как же давно он не слышал человеческих слов. Слов? Человеческих?..

— Попробуешь снова — убью.

Длина фразы увеличилась. Фразы?.. Не одно слово, а три. Но он понял. Нужно не делать чего-то. Но чего?..

Хозяин. Он Хозяин! Значит, следует потянуться, не приближаясь. Погладить эту спираль.

Так... Голод сбивает, не позволяет сосредоточиться.

Вспышка над виском и правым плечом.

— Считай последним предупреждением.

Ах вот оно что. Слуга не хочет быть поглаженным. Станный. Обычно хотят. Все. Даже оболочки, только к ним не прикасаются, а используют принести-унести. Вот, кстати, доковыляла. Попробовать натравить на слугу?.. В сказках обычно герой проходит через три испытания. Тараканище победил. Лешего — тоже. Теперь...

— Отзови. — Очень спокойно, но властно, так, что внутри все холодеет и замирает. А потом странный слуга швыряет какой-то предмет под ноги оболочке, и та начинает гореть. Огниво. Этих камней очень много на пепелищах.

Нет! Оболочка полыхает вместе с принесенным. Вместе с едой!

— Нет! — Это была еда. Это можно есть... было.

И словно гром среди ясного неба, хотя когда оно было ясным в последний раз — уже не припомнить:

— Так ты не разучился говорить?..

А что он делал все это время, интересно?! Молчал?..

— Йа овоил... — Рот открывается, из него льются звуки, слуга ждет и, кажется, не понимает. Проходит какое-то время, пока удастся вспомнить, что этого мало, а необходимо еще и шевелить языком. Слуга терпеливо ждет и хмурится. Кажется, хочет пристрелить. Пристрелить?.. Да, похоже, это называется именно так.

— Я не расслышал.

Потому что ты слуга, а я Хозяин! Надо сосредоточиться, надо потянуться и погладить эту... спираль. Надо. Но еды нет. Она сгорела.

А потом камень пола... скала... асфальт почему-то начинает приближаться. Удастся подставить руки,

чтобы не получить по носу. Больно рукам, но лицу было бы много хуже.

— Есть... еда... хочу...

— Что?

Слуга научился слышать или Хозяин — говорить?.. Не важно. Все не важно. Глаза закрываются...

— Парень?.. Эй!..

* * *

Дэн вскакивает на постели. Окно открыто, и занавески убраны. В него смотрит полная, упитанная луна, вероятно, именно она и навевает кошмары. И страхи... И воспоминания. В чистом темном небе висят звезды. Говорили ему: для избавления от неприятных снов надо смотреть на звезды. Кто? Кажется, Лола. Вот только от воспоминаний не уйдешь, это не выдуманное чудовище, а вполне реальное. Увы.

Но занавесить окно все же надо. Иначе он не уснет. А завтра вставать рано... или уже сегодня? Пол холодит ступни. Тонкие ледяные иглы пробегают по всему телу. Где-то здесь должны прятаться шлепки. А... вот. Нет, не они. Ну и ладно.

Денис встает, ковыляет к окну. Луна на самом деле очень красивая. Расставаться с ней не хочется, но иначе нельзя. Возвращаться в постель не хочется тоже, но можно отложить это и пройтись до кухни. Там наверняка осталось что-нибудь от ужина. В клане многие отсутствуют, а готовят все равно на всех. Стаф приказал на продуктах не экономить.

Он выходит в общий коридор. Неслышной тенью пробирается к лестнице и спускается на первый этаж. Клан занимает старинный особняк Валуево, расположенный близ бывшего колхоза «Московский».

После того как несколько лет назад московская Зона решила расшириться и «выстрелила» сразу в нескольких направлениях, большинство местных жителей — тех, кто не сбежал сразу же по возникновении столичной аномалии, — все-таки собрали самое ценное и эмигрировали в Троицк, а может, в Калугу и дальше.

Весь Солнцевский район вместе с Переделкино стоит заброшенный. Ходить по нему можно как по Зоне, только проще. Стаф несколько раз даже масштабные учения проводил. Потом нарвался на бандитов — вот ведь погань, и Зона им не страшна! — и договорился. Теперь клан не лезет в бывшие жилые кварталы, а бандиты не трогают клан.

В Валуево хорошо: старинный особняк, церковь — хоть Денису и нет до нее дела, но красивая, — природа живая, а не как из его кошмаров. Здание пансионата представляет собой большой квадрат в три этажа высотой. Чтобы добраться от жилых комнат до кухни, не приходится выходить на улицу. Особенно важно это зимой, когда выбираться из пусть относительного, но все-таки тепла не хочется совершенно. Ну и комнат, естественно, вдоволь. Не приходится ютиться по двое-трое или жить в бараке. Раньше клан располагался на территории воинской части. Жизнь в казарме лично для Дениса казалась хуже смерти. Он даже на полном серьезе собирался уйти из «Доверия», но Стаф в который раз припугнул его Вороном: мол, вдруг сталкер, шесть лет назад спасший его от участи много худшей, нежели смерть, все же появится, а Дэна не окажется на месте?

Стаф, умный человек, недаром лидер, знает, как и чем удерживать. Из вхожих в клан сталкеров только Ворон не жил в Валуево постоянно. И даже не появ-

лялся в усадьбе — с тех пор как вырвал Дениса из лап Зоны.

Ступени уходили в темноту, но Дэну свет не требовался. Он прекрасно ориентировался здесь. Валуево казалось ему личной вотчиной, именным царством. А разве можно не знать то, чем владеешь?

На кухне горела одинокая свеча. В подсобке стояло три аккумулятора и семь генераторов, выменанных у бандитов на несколько бесполезных, но дорогостоящих артефактов. Однако электроэнергию экономили все равно: свечи ведь дешевле. Вот только если зажигать их постоянно и забывать — так и до пожара недалеко.

Денис двинулся было затушить огарок, но замер, привлеченный какими-то странными звуками. Голос принадлежал женщине... Лоле — других в клане нет. Причем звуки, ею издаваемые, походили на те, что время от времени звучали в больничных комнатах, в которые клали раненых или больных клановиков. Когда Дрюн словил пулю в живот, именно так он и стонал... почти. Но точно не вздыхал и не просил еще, когда Док его штопал.

Лолу ранили? Эта мысль казалась глупой и нереальной. Кто мог пойти на такое? Она же спутница Стафа и вообще баба крутая.

Еще Дэн подумал: может ли происходящее оказаться продолжением сна? С ним периодически происходило такое, и он не отличал сновидение от яви. Только в кошмарах знал точно, что спит.

— Тише... а то сбегутся все... — прошептал другой голос, мужской, странно низкий и хриплый. Однако Дэн все равно узнал говорящего. Выдра был помощником и правой рукой Стафа, ездил с ним на все переговоры, и, кажется, именно он имел дело с солнцевскими, когда клану перепали генераторы. В прошлом — то ли

юрист, то ли научник. А еще невыносимый зануда, способный достать и докопаться до любого. С чего бы женщине лидера иметь дело с таким?

Лола вскрикнула особенно громко и пронзительно. Задышала так, словно только что пробежала километр.

— Ты знаешь, как подстегнуть мое воображение, — хрипло и радостно произнесла она на выдохе.

Денис сглотнул неприятную вязкую слюну. В горле пересохло. Не иначе кошмар плохо повлиял на его умственные способности, раз он не догадался уйти тотчас, как услышал. Застать Выдру и Лолу вместе! Единственную женщину в клане, принадлежащую лидеру и изменяющую ему со вторым по влиянию клановцем...

Лёха-Леший наверняка сумел бы употребить эту информацию себе на пользу. Но Лёха был отмороженным на всю голову, нагловатым и хамоватым типом. Ворон, лишь однажды на него взглянув, назвал паршивым щенком, из которого вырастет препоганая псина. Но Дэн ведь не такой!

Он не желал закладывать Лолу и не хотел выслуживаться перед Стафом. Но Выдра все равно убьет его, если узнает.

Денис начал осторожно пятиться. Еще мгновение назад он шел, сливаясь с темнотой, становясь буквально частью ночи. Ему не требовался свет, все повороты и неровности пола он чувствовал словно по наитию. А теперь — по закону подлости, не иначе, — лестница казалась незнакомой. Под ногу подвернулось ведро, и Дэн споткнулся. Оно упало с таким оглушительным дребезжанием, что Выдра, наверное...

Так, об этом лучше не думать!

Несясь наверх со всей доступной ему скоростью, Дэн думал лишь об одном: как хорошо, что он бос, ведь в шлепках бегать одно мучение!

Влетев в свою комнату, он, однако, сообразил замереть на месте, прислушаться и очень тихо затворить дверь. Чутье подсказывало, что за ним не гнались. Слух не улавливал ничего. Но ведь Дэн мог и ошибаться.

Возвращаясь в постель, он думал, что теперь не заснет уж точно. Сердце в груди стучало как сумасшедшее — так, что и на кухне, наверное, слышно. Потом оно успокоилось, и Денис снова заснул.

Часть I

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ

Глава 1

Луна. Конечно же, все из-за нее. Во сне Денис снова оказался в Зоне.

В горло текло что-то обжигающее и сладкое. Он открыл глаза. Слуга держал его за плечи и вливал в рот какую-то жидкость.

— Чай. Сладкий. Напиток такой. Не помнишь? — Слуга говорил односложно. Каждую фразу выделял интонационно и делал длинные паузы между словами. Это начинало раздражать: он не больной, в конце концов!

— А поесть нет... у вас? — Язык заплетался и едва ворочался, но в общем и целом говорить так, чтобы быть понятным, получалось, и, кажется, неплохо.

— А ты, похоже, оттаиваешь, мальчик.

Слуга помог сесть. Дошел до своей сумы... сумки... рюкзака — да, кажется, это холщовое приспособление называется именно так — и достал еду. Как назывались панцирь с требухой внутри и квадрат преснятины, он не помнил. Да и не важно это было. Главное — вкусно и неголодно.

После еды его потянуло в сон. Однако стоило закрыть глаза, как его ударили по плечу.